

МУЗЫКА
ДАТА

Сегодня Дмитрию Шостаковичу исполнилось бы 95 лет

СКРОМНЫЙ
ПАССАЖИР

В июле 1972 года из Ленинграда в Лондон на турбоэлектроходе «Балтика» совершил пятидневное морское путешествие Дмитрий Шостакович с супругой Ириной. Билеты у них были в каюту «люкс», ту самую, что занимал Никита Хрущев во время рейса судна в Нью-Йорк в сентябре 1960 года.

Узнав об этом, Дмитрий Дмитриевич негромко произнес:

— Это сюрприз!

Нас предупредили, что композитор недавно вышел из больницы, неважно себя чувствует и нужно сделать все возможное, чтобы он хорошо отдохнул и набрался сил. Постарайтесь выполнить все его пожелания.

Шостакович направлялся в Лондон, а затем в Дублин, где ему должны были вручить премию за последние произведения. Дублинский университет присвоил композитору звание магистра.

Угодить этому скромному и застенчивому человеку оказалось невозможным. Шеф-повар поинтересовался, что любит кушать Дмитрий Дмитриевич, но наш пассажир наотрез отказался от «спецблюд», заявив, что будет есть только то, что и все туристы. Он просил не выделять его из остальных путешественников.

Единственной его просьбой за весь рейс было починить старенькую «Спидолу» и настроить на Москву. В то время в Рейкьявике проходил шахматный матч между Б. Спасским и Р. Фишером, и Шостакович оказался страстным болельщиком. Болел он за нашего.

Погода во время плавания стояла превосходная, и Шостакович все свободное время бывало гулял по палубе или сидел в кресле, задумчиво всматриваясь в набегавшие морские волны. На борту в основном находились иностранцы, не знавшие композитора в лицо, что очень нравилось скромному путешественнику. Никто не докучал ему вопросами. К счастью, мое общество не вызывало

неприязни у Дмитрия Дмитриевича, и он охотно беседовал со мной. Настроение у него улучшилось, целительный морской воздух, видимо, действовал на него благоприятно.

— Дома меня многие узнают и часто просят автограф, — как-то сказал он. — А здесь хорошо, спокойно!

Улыбнувшись, поведал такую историю.

— Однажды пришлось лететь в самолете за границу. Вошел в салон одним из первых и уселся на свое место. Вдруг ко мне по-английски обращается какой-то джентльмен и протягивает билет. Как этот иностранец узнал меня? — подумал я и, достав авторучку, поставил автограф.

Пассажир странно ухмыльнулся, не сказал спасибо, а пошел за стюардессой, которая объяснила, что я занял чужое место.

И осуждающе добавил: — Вот что значит в молодости не учить иностранные языки!

Было любопытно послушать из уст самого автора о самом первом исполнении его знаменитой Седьмой симфонии. Многие думают, что впервые произведение прозвучало в осажденном Ленинграде в 1942 году.

— Меня эвакуировали полуживого из блокированного города на Неве в Куйбышев. Там в городском Доме культуры и была впервые исполнена 5 марта 1942 года моя симфония. Дирижировал оркестром Самуил Самосуд.

Я присутствовал на концерте и перед исполнением сказал присутствующим несколько слов. Кроме наших слушателей в зале находились представители многих иностранных посольств, эвакуированных из Москвы, члены правительства.

Я сказал, что посвящаю симфонию ленинградцам и уверен, что врагу никогда не удастся сломить их дух и овладеть городом.

В Ленинграде симфонию сыгнали 9 августа 1942 года в большом зале филармонии. Дирижировал

Вел. Москва. — 2001. — 25 сент. — с. 3.

музыкантами, собранными со всех мест и даже отозванными с передовых, Карл Элиасберг. Я поехал из Москвы, где уже находился в то время, телеграмму с благодарностью за этот музыкальный подвиг дирижеру и музыкантам.

Быстро промелькнули пять суток плавания, и вот уже знакомые причалы Лондонского порта. Паспортные формальности, как обычно, проходили в музыкальном салоне. Но вот беда, Шостаковичу трудно подниматься туда по крутому трапу.

— Сэр! Вы не могли бы послать вашего офицера в каюту «люкс», чтобы оформить въезд нашего пассажира, — обратился я к старшему иммиграционному офицеру.

— Как, «Балтика» привезла Шостаковича? — посмотрев в список, изумленно воскликнул он и тут же направил одного из сотрудников к знаменитому пассажиру.

Тут меня удивил иммиграционный, которого я знал как суховатого, педантичного и мало разго-

ворчивого человека. Войдя в каюту, он шелкнул каблучками, резко опустил голову и взволнованно произнес:

— Прежде чем поставить штамп в вашем паспорте, разрешите, господин Шостакович, приветствовать вас от всех почитателей вашей музыки в этой стране!

Дмитрий Дмитриевич вежливо улыбался, а я переводил ему слова англичанина.

При въезде в Англию заполняется специальная иммиграционная карточка белого цвета, где указываются фамилия, имя, год и место рождения, профессия. Карточку стал заполнять сам иммиграционный, списывая данные с паспорта владельца. В графе «профессия» он написал — Композитор. Затем, задумавшись на секунду, приписал «трейт», что значит «Великий».

Евгений КУНИЦЫН,
бывший пассажирский
помощник капитана
турбоэлектрохода «Балтика»
Фото автора